

Специфика проявления рентной установки в поведении человека

М. А. Одинцова

В статье предлагается анализ понятий «установка», «социальная установка», «аттитюд», «рентная установка». Дифференцируются родственные категории, такие как «рентный невроз», «рентное поведение», «рентная установка». Показана специфика проявления рентной установки в поведении человека, на основании чего расширяются представления о функциях установки в психологии.

Ключевые слова: установка, аттитюд, рентная установка, кверулянтская установка, функции установки.

Conception of the Rental Aim in Psychology and Peculiarity of Its Demonstration in a Person's Behavior

M. A. Odintsova

Such conceptions as "aim", "social aim", "attitude", "rental aim" are analyzed in the article. Allied categories "rental neurosis" and "rental behavior" are differentiated here. A peculiarity of the rental aim demonstration in a person's behavior is shown in the article. Psychological views about aim functions are extended on its base.

Key words: aim, attitude, rental aim, querulous aim, aim functions.

Современная кризисная ситуация существенно повлияла на изменения в политической, экономической, культурной жизни общества, способствовала глубочайшим переменам в мировоззрении человека, активизировала рентные установки. Мероприятия поддерживающего характера, направленные на сопровождение индивида в кризисных ситуациях, уже не работают, а в некоторых случаях лишь усугубляют проблему. Само понятие «рентная установка» в научной литературе трактуется неоднозначно, и зачастую используется при описании разнородных поведенческих проявлений человека; недостаточно исследовано влияние рентных установок и специфика их проявления в поведении индивида. На основании этого и возникла необходимость в определении и конкретизации исследуемого нами понятия.

Отметим, что само явление установки в психологии занимает очень важное место, потому что она пронизывает практически все сферы психической жизни человека. В отечественной психологии теория установки разрабатывалась многие годы Д. Н. Узнадзе [13]. Под установкой традиционно понималось неосознаваемое состояние (хотя очевиден факт существования и сознательных установок), которое предшествует той или иной деятельности и определяет ее осуществление. Большинство психологов считают, что необходимо дифференцировать понятия «установка» и «социальная установка», аргументируя это тем, что у них разные сферы действия [1]. Предложенное школой Д. Н. Узнадзе явление установки достаточно глубоко разработано в рамках общей психологии, оно имеет свою специфику, но кон-

кретно «не связано с анализом социальных факторов, детерминирующих поведение личности, с усвоением индивидом социального опыта, со сложной иерархией детерминант, определяющих саму природу социальной ситуации, в которой личность действует» [1, с. 288]. Однако Д. Н. Узнадзе не отрицает социального аспекта действия установок и пишет о ведущей роли установки в выборе поведения человеком [13].

Для обозначения социальных установок в зарубежной социальной психологии используется понятие «аттитюд» (англ., фр. attitude; нем. einstellung). Первоначально оно было введено в психологию У. Томасом и Ф. Знанецким для обозначения обусловленного прошлым фактора – предрасположенности, склонности, готовности субъекта к реализации определенного социального поведения. При этом предполагается, что аттитюд имеет сложную структуру и включает в себя ряд компонентов: предрасположенность воспринимать, оценивать, осознавать и, как итог, действовать относительно какого-либо социального объекта (явления) определенным образом [4, с. 45].

В целом, в психологии можно выделить множество различных, порой противоречивых, толкований понятия «аттитюд». Сведя их воедино, исследуемый нами феномен можно обозначить как определенное организованное состояние сознания и нервной системы, выражающее готовность к реакции на основе предшествующего опыта, оказывающее направляющее и динамическое влияние на поведение. Иными словами, все исследователи сходятся во мнении, что аттитюд зависит от предшествующего опыта и вы-

полняет важнейшую регулятивную роль в поведении индивида.

Специфическую регулятивную роль в поведении человека играет установка, которую в психологических науках называют *рентной*. Для более детального осмысления понятия «рентная установка» необходимо показать специфику ее проявления в современном обществе, тем более что сегодняшняя кризисная ситуация, являющаяся катализатором, «моментом истины» (М. Эриксон), позволяет обнаружить и исследовать эти особые личностные проявления. Изначально явления рентной установки были описаны еще Э. Крепелиным, но, к сожалению, забыты, хотя именно сейчас они приобретают широчайшее распространение. В работе «Введение в психиатрическую клинику», написанной еще в 1900 г., автором была подмечена интересная закономерность, заключающаяся в том, что при переживании даже совсем незначительных несчастных случаев у человека возникают постоянные, усиливающиеся с течением времени, расстройства. Такие нарушения носят депрессивный характер, выражаются в подавленности, плаксивости, слабости, повышенном внимании к собственному действительному, чаще мнимому, бессилию, одновременно отмечается поиск выгоды в своем незавидном положении и настойчивое требование финансовых компенсаций [8].

Уже тогда причины происходящего Э. Крепелин видел в неблагоприятном влиянии законодательства. Прочитав автора: «На случай нетрудоспособности «государством обещано некоторое материальное вознаграждение и лишение вознаграждения в случае попыток снова приступить к работе ... при таких обстоятельствах прогноз болезни у нас часто складывается неблагоприятно. Ввиду постоянно возобновляемых последующих исследований больные, чтобы не лишиться своей пенсии, не решаются мужественно приступить к преодолению затруднений в работе, а наоборот все более погружаются в роль надолго и тяжело пораженного и неспособного калеки» [8, с. 330].

Такая установка погружения в роль «неспособного калеки» и была названа рентной (от нем. *rente* – пенсия, регулярный доход с капитала, имущества и т. п., не требующий предпринимательской деятельности) [5, с. 665]. Изначально «рента» – термин экономический, впервые он был введен более 200 лет назад А. Смитом. В первичном понимании *рента* – «платеж за любой невозпроизводимый ресурс» [11, с. 699] (имеется в виду естественный, природный ресурс: земля, полезные ископаемые, словом, все,

что дает человеку природа). Затем понятие «ренты» в экономике развивается, уточняется и дифференцируется, но на протяжении двух веков остается одна его общая смысловая характеристика: «рента» – это прибыль, полученная ввиду редкости продукта [14].

Смысловое содержание рассматриваемого понятия с экономической точки зрения имеет большое значение для психиатрии, где и получило, с легкой подачи Э. Крепелина, наиболее глубокое развитие. Рентные установки, по мнению психиатров, проявляются, когда человек считает, что окружающие должны ему уже по самому факту его существования (если использовать упоминаемую выше экономическую терминологию, человек является тем самым «природным ресурсом»). Кроме этого, подчеркивается не только сам факт рождения, но еще и особенность, редкость «данного продукта»: «Я уникальный, неповторимый, особенный, и уже только поэтому мне должны». Идея уникальности, неповторимости и ценности личности в психологических науках не оспаривается, а с точки зрения личностно-ориентированного подхода поддерживается и культивируется. Но позиция «все кругом мне должны, потому что я больной и несчастный» формирует особую «субъективную картину болезни» (понятие, введенное А. Р. Лурией), имеющую определенные характеристики. Так, наряду с объективно обнаруженными изменениями и связанными с ними ощущениями, обширная зона психической активности заболевшего человека начинает фокусироваться на страдании. Это отражается на всех этапах переживания болезни. Например, после фазы адаптации к заболеванию и фазы капитуляции перед болезнью, когда происходит некоторое снижение остроты переживаний, выделяется фаза формирования компенсаторных механизмов, которая означает приспособление к жизни, на фоне чего и появляются установки на получение каких-либо материальных или моральных выгод от заболевания [7].

В психиатрии, медицинской психологии понятие рентной установки зачастую замещают понятием *рентный невроз*. *Невроз* (греч. *neurōn* – нерв, *-osis* – суффикс, обозначающий болезнь) [5, с. 530] или *невротическое расстройство* – состояние эмоционального неблагополучия, проявляющееся многообразными психоэмоциональными, соматическими и поведенческими симптомами. Это заболевание нервной системы, обусловленное длительным психическим перенапряжением [11, с. 398]. Рентный невроз – один из многочисленных видов неврозов, он считается

формой истерического невроза, возникающего у лиц, пострадавших в какой-либо ситуации и не всегда правомерно претендующих на компенсацию. Отмечается, что данный тип невроза часто сочетается с кверулянтскими установками (от лат. *querulus* – постоянно жалующийся) [5, с. 356], выражающимися в непреодолимой сутяжнической деятельности, борьбе за свои, якобы, поправленные права, ущемленные интересы путем представления бесконечных жалоб ближайшему окружению или во всевозможные инстанции.

На основе рентного невроза формируется рентное поведение, обозначаемое как тип реакций на свое заболевание, которые неблагоприятно сказываются на течении заболевания и его лечении [7]. Р. Конечный и М. Боухал выделяют ипохондрическую (погружение в болезнь), нозофильную (удовлетворение от того, что болезнь освобождает от обязанностей) и утилитарную (материальная или моральная выгода от болезни) типы реакций, характеризующие рентное поведение [7]. Рентное поведение на фоне какого-либо заболевания метко обозначается К. Ясперсом «самой социальной из всех существующих болезней» [15, с. 995].

В кризисной психологии рентное поведение часто анализируется как одно из последствий при переживании пострадавшими чрезвычайных, экстремальных, кризисных ситуаций. Так, исследования психологов (В. С. Мухина, Н. Г. Осухова, Л. А. Пергаменщик, Б. П. Шукин и др.) лишь подтверждают, что у людей, переживающих ту или иную трагедию, действительно отмечается рост иждивенческих тенденций, формируется позиция «Я – пострадавший, мне должны». Такая рентная установка закрепляется на фоне всеобщего внимания со стороны различных организаций, естественным образом стремящихся оказать пострадавшим моральную и материальную поддержку. Но со временем поток помощи иссякает, и пострадавшие, успевшие привыкнуть к исключительности своего положения, чувствуют себя несправедливо забытыми государством, отсюда обиды, агрессия и другие разрушительные чувства.

Причем, рентные установки с течением времени приобретают кумулятивный характер, а диапазон их распространения расширяется, принимая особую форму «психической заразы». «Психические микробы», как обозначил подобное явление В. М. Бехтерев, легко проникают в личность, овладевают ею, способствуя развитию инфантилизма, беспомощности, локализации контроля на внешний мир, окружение (экстернальность) и т. п. Достаточно привести не-

большой пример. По данным Е. М. Бабосова, в 1987 г. «невидимому» стрессу (страх радиации) было подвержено 48 % обследованных, в 1991 г. – 54 %, в 1995 – 74 % населения Чернобыльской зоны [2, с. 62]. Как видим, процент людей, поглощенных невидимым стрессом и ищущих выгоду в своем положении, неуклонно увеличивается с каждым годом, что означает повышенную соматизацию тревожных ожиданий («бегство в болезнь»), обесценивание потребностей (социально-психологическая апатия), фиксацию на неприятных переживаниях («синдром безысходности») и, конечно, ожидание помощи от внешнего окружения. Рентные взаимоотношения и установки, или так называемый «утилитарный» подход к своему бедственному положению, – это стремление получить своего рода «бонусы», материальный или моральный выигрыш от сложившихся обстоятельств (начиная с самых трагичных до самых обыденных) и связанных с ними и последовавшими за ними болезнями [12, с. 73], от страданий, которые культивируются, лелеются, вынашиваются и всячески демонстрируются.

С рентным поведением связывают и особенности поведения воспитанников детских домов. Отмечается, что внешняя помощь, необоснованная поддержка не всегда оказывают положительный результат, а порой лишь усугубляют проблему, способствуя формированию рентных установок, укрепляют представления этих людей о самих себе как о беспомощных, уязвимых, неспособных справиться с трудностями (Л. Ю. Данилова, Ж. А. Захарова, В. С. Мухина, Г. В. Семья, И. И. Осипова и др.). Исследователями отмечается, что вместо проявления активной экономической позиции многие выпускники детских домов пытаются получить максимум того, что может дать им статус «сироты» [9].

В практической психологии понятием «рентный» обозначается трудный клиент. Наряду с деловой ориентацией (заинтересованностью в разрешении проблемы) В. В. Столин, А. А. Бодалев (1989) выделяют тип клиентов с рентной ориентацией, которую делят на два вида: «обаятельный рантье», когда клиент считает, что его откровенность, его страдания, его обаяние и доверие к консультанту – это тот «капитал», за который он неизбежно получит «процент» в виде переложения ответственности на плечи консультанта; «требовательный рантье», когда клиент хочет получить «процент» уже с самой позиции посетителя консультации [10]. Авторы выделяют также «игровую» ориентацию – клиент обратился для того, чтобы вступить в определенные отношения с консультантом, как бы

предлагая последнему «пройти у него аттестацию». По сути, это та же «выгода», ориентация на получение «прибыли», «психологических купонов» от отношений, общения, имеющая завуалированный характер. Понятие «психологические купоны» было сформулировано известным психотерапевтом Эриком Берном. Он назвал их «валютой транзакционного рэкета» [3]. Эти «купоны» нужны затем, чтобы с их помощью добиться от людей тех реакций, действий, которых иным, обычным способом добиться не удастся, поэтому «игровую ориентацию» клиентов, выделенную В. В. Столиным и А. А. Бодалевым, можно назвать рентной. Но подобная ориентация может проходить не только через систему отношений «психолог-клиент», но и через всю систему отношений в человеческом сообществе. Различные варианты такого завуалированного «психологического рэкета» неплохо себя оправдывают в обычной жизни. В социальной психологии данная тема рассматривается в рамках проблемы манипулирования (Е. Л. Доценко, В. Б. Шапарь, В. П. Шейнов и др.).

Из анализа различных работ видно, что во многом понятия «рентная установка», «рентный невроз», «рентное поведение» в понимании различных авторов перекликаются по смысловому содержанию, но не имеют четкого определения. В любом случае в основе рентного поведения индивида лежит рентная установка, выполняющая определенные функции и имеющая свою специфику. Специфика проявления рентных установок в поведении человека выражается в субъективности восприятия различных трудных жизненных ситуаций. Ведь рентные установки проявляются не обязательно в чрезвычайных ситуациях, в ситуациях болезни, они мгновенно «включаются» после переживания даже незначительных трудностей и лежат в основе рентного поведения личности, ориентированной на получение выгоды из своего неблагоприятного положения. Потребности личности в помощи и поддержке извне, встречаясь с соответствующей объективной ситуацией (например, ситуацией необходимости преодоления чего-либо), способствуют возникновению «установки совершенно определенного поведения» [13, с. 89]. Рентная установка возникает на благодатной почве помощи, поддержки, мероприятий экономического, медицинского и информационного плана со стороны государства и общества по отношению к пострадавшим, обездоленным, несчастным, испытывающим лишения или кажущимся таковыми. Однажды созданная таким образом установка не теряется, она сохраняется у субъекта в виде «готовности к по-

вторной актуализации» [13, с. 80], переходит в некое «хроническое, диспозиционное состояние» [там же] в случае повторения соответствующих условий. В кризисных ситуациях при повторении определенных условий поддерживающего или гиперподдерживающего плана и актуализируются рентные установки. В результате такие установки лишь способствуют развитию паразитических взглядов, иждивенчества, пассивности, инфантилизма, смещению нравственных критериев в сознании индивида, что препятствует преодолению трудных ситуаций. Не случайно рентное поведение В. Вайцеккер назвал социальным «феноменом первостепенной важности» [15, с. 995], поскольку именно такое поведение может способствовать рождению совершенно нового «рентного» общества.

Проведенный таким образом анализ дает нам возможность выделить функции рентной установки, которые помогут глубже понять специфику ее проявления в поведении индивида. Среди традиционно выделяемых в психологии функций установки: социально-приспособительной (адаптивной, инструментальной); когнитивной (способствующей упрощению ориентации в мире, позволяющей легко категоризировать и оценивать происходящие события); выражения (экспрессивно-оценочной); психологической защиты (предохраняющей от внутриличностных конфликтов) [4, с. 46], – следует выделить утилитарную функцию (получения выгоды), выражающуюся в склонности индивида к поиску и принятию потоков помощи и поддержки в виде моральных или материальных средств со стороны общества и государства.

Сделаем выводы и подведем итоги:

1. Понятие рентной установки и родственных категорий, таких как «рентный невроз», «рентное поведение», в понимании различных авторов имеют сходное смысловое содержание, глубоко разработаны в основном в области психиатрии и медицинской психологии и отмечены лишь небольшим количеством работ в области кризисной и практической психологии. В основе рентного поведения индивида лежит рентная установка, выполняющая определенные функции и имеющая свою специфику.

2. Рентную установку будем понимать как особое состояние готовности к специфической реакции получения выгоды (материальной либо моральной) от своего неблагоприятного положения, возникающее на фоне необоснованной помощи и поддержки со стороны микро- и макроокружения, оказывающее деформирующее влияние на все поведение индивида.

3. Специфика проявления рентных установок в поведении индивида выражается в утилитарном подходе к своему бедственному положению; в настойчивых требованиях различного рода компенсаций; в ощущении себя особо пострадавшим и беспомощным; в фокусировании психической активности на страдании; в иждивенческих тенденциях и паразитических взглядах; в локализации контроля на внешний мир (экстернальность) и т. п.

4. Проявление рентных установок в поведении индивида может способствовать деформации личности и черт характера, причем освободиться от рентной установки не так просто. Еще Э. Крепелин высказывал достаточно пессимистичную мысль: «Собственно лечение ввиду характера заболевания является совершенно бесполезным» [8, с. 329]. А потому помощь людям должна включать не только медицинские, социальные программы, но и психолого-научные подходы, которые требуют более пристального внимания и тщательной разработки в психологии.

Библиографический список

1. Андреева, Г. М. Социальная психология [Текст] / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 375 с.
2. Бабосов, Е. М. Экономический и социальный ущерб [Текст] / Е. М. Бабосов, Г. М. Лыч. – Минск : Комитет по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС при Совете Министров Республики Беларусь, 2006. – С. 61–65.
3. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры [Текст] / Э. Берн. – М. : ЭКСМО, 2008. – 576 с.
4. Большой психологический словарь [Текст] / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 672 с.
5. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов [Текст] – М. : Восток – Запад, 2009. – 958 с.
6. Большой энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1435 с.
7. Конечный, Р. Психология в медицине [Текст] / Р. Конечный, М. Боухал. – Прага, 1983. – 406 с.
8. Крепелин, Э. Введение в психиатрическую клинику [Текст] / Э. Крепелин; пер с нем. – 2-е изд., испр. – М. : БИНОМ, 2007. – 493 с.
9. Осипова, И. И. Система предотвращения социального сиротства [Текст] : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / И. И. Осипова. – Нижний Новгород, 2009. – 64 с.
10. Столин, В. В. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина [Текст] // Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М. : Педагогика, 1989. – 208 с.
11. Современный толковый словарь русского языка [Текст] / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, М. : РИПОЛ-классик, 2008. – 960 с.
12. Сукиасян, С. Г. Стресс и постстрессовые расстройства: личность и общество [Текст] / С. Г. Сукиасян и др. – Ереван : Асогик, 2003. – 348 с.
13. Узнадзе, Д. Н. Общая психология [Текст] / Д. Н. Узнадзе; пер. с грузин.; под ред. И. В. Имедадзе. – М. : Смысл; СПб. : Питер, 2004. – 413 с.
14. Яковец, Ю. В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизованном измерении [Текст] / Ю. В. Яковец. – М. : Академкнига, 2003. – 240 с.
15. Ясперс, К. Общая психопатология [Текст] / К. Ясперс. – М. : Практика, 1997. – 1053 с.